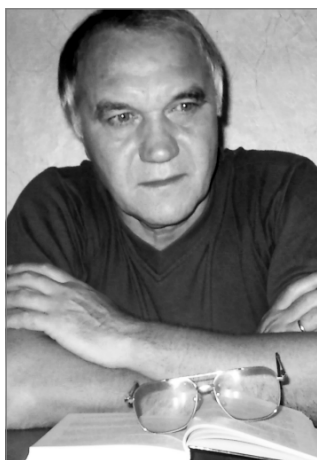

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ В РИФМАХ

ции было куда больше имен и фамилий – от замминистра до академика-директора НИИ, но авторов подлинных, знающих предмет, способных доложить да еще и на вопросы западных коллег ответить – всего трое-четверо. От того, надо думать, и повезло скромным труженикам прикладной науки – мне да начальнику отдела ЦЗЛ Александру Евгеньевичу Левину (в дружеском просторечье – Сашке) – скатать за госсчет в благословенную Калифорнию.

Правда, времена временами, а ряду условий заграникомандируемые должны были соответствовать. И если с языком и судимостями у нас с Сашкой все было в порядке, то с членством в партии, а тем более с моим легкомысленным стихотворчеством и сашкиным пятым пунктом – совсем плохо.

Но в итоге, потерзав малость на парткомовских комиссиях, все же пустили беспартийных еврея и русского под взаимный гласный надзор. Новый курс, как-никак.

О, это сладкое слово Америка. И вот уже синие служебные паспорта, а с ними и по три штуки зеленых командировочных денег в кармане, билеты до Нью-Йорка – тоже, а чемоданы с лучшими выходными шмотками – и вовсе, неделя, как собраны. К тому же невероятно повезло: через океан разрешено лететь только Аэрофлотом, а у него всего один рейс в неделю. В итоге три дня конференции, попадающие на ближайший обратный рейс, автоматически превращают нашу командировку в двухнедельное турне по Штатам.

Одна печаль – в Америке мы предоставлены сами себе: никто не встречает, не заказывает отель, не обеспечивает перелет из Нью-Йорка в Калифорнию. А суточные – двадцать пять баксов в день, а потолок гостиницы – полтинник. Не разгуляешься.

К счастью, за неделю до отъезда мне приходит в голову шикарная мысль – попросить на время нашего американского вояжа опеки у западного энергоконцерна «АББ», который имеет широкий бизнес в Америке, а главное, насмерть сражается с концерном «Сименс» за право создать с ЛМЗ совместное предприятие в России. Я, как зам. Главного, участвую в переговорах и определенно влияю на решение по этому вопросу. От того нескромная моя просьба, находит оглушительное понимание у западных коллег. Как говаривал Петька Василь Ивановичу: – Вот тут-то мне, а точнее нам с Сашкой, «пруха» и открылась.

И вот уже черный, размером с девятиметровую таксу, иллюминированный «стреч» компании-спонсора мчит нас, измордованных трансатлантическим перелетом, из аэропорта «JFK» сквозь продрог-

ший, морозящий Квинс, туда в «чадающее рекламой чрево Манхэттена», как писал некогда поэт Маяковский. Туда, на пересечение 42-ой ист и 1-ой авеню, в великолепный «Юнион Нэйшн Плаза» отель, номер – 450 долларов за ночь.

Напрасно я пытаюсь объяснить маркетинг-директору «АББ» по Америке, мистеру Ван-дер-Линдену, что у нас лимит по гостинице, и вообще, мы привыкли скромнее... Все возражения отменяются. «У нас так принято, – уверяет меня спонсор. – Все расходы по вашему пребыванию в Штатах берет на себя компания».

Кроме того, «компания подготовила программу вашего пребывания в стране – деловые встречи и, разумеется, культурная часть». Билеты на перелет в Сан-Диего заказаны в канун открытия конференции, то есть через четыре дня. А пока нам предлагают посмотреть Нью-Йорк и слетать, за счет компании, на два-три действующих энергоблока в двух-трех штатах. На ближайшие пару дней в нашем распоряжении «лимо» с водителем (это про «стреч») и наш личный гид – представитель компании, тоже русский, мистер Уолтер Виноград...

Во дает мистер Ван-дер-Линден. Я сам профессиональный сочинитель, но чтобы сочинить такое, да еще профинансировать...

Благословенная страна Америка. Мне бы еще выспататься, а там...

Нью-Йорк – Нью-Йорк

«Нью-Йорк – Нью-Йорк» – почтово-телеграфный адрес центральной части Нью-Йорка – Манхэттена.

Говорят, что этот город столь велик, что для того, чтобы произвести его имя, это приходится делать дважды.

Из путеводителя по NY.
Похоже, что и путеводители здесь пишут поэты

С классным видом на Ист-Ривер и на стрит 42-ю, третий день в столице мира я шикарно квартирую.

Я манер исполнен светских – финский плац, костюмчик «тройка». Я полпред страны советской в «знойный полдень перестройки».

У меня коктейль в Деленси, в «Плазе» – ланч и в Бронксе – ужин. Я, похоже, всем известен и всему Нью-Йорку нужен.

Сложилось так, что о стране, в которой я бывал много раз, в которой прожил долгие месяцы, в которой у меня много друзей и знакомых, которую я несколько раз проехал вдоль и поперек, мне долго не писалось. Были отдельные строчки, какие-то мысли, наброски. Не было некой цельной «художественной картинки».

Да и о чем, собственно, было писать загостившемуся на чужбине рифмующему литератору? Не напишешь ведь «выткался над Мичиганом алый свет зари...». Поди, не рязанщина, а самая что ни на есть чужая чикагщина. Так что, как ни верти, а остается единственный проверенный ход – путевые заметки. И если они то тут, то там оказались сдобренными (надеюсь все-таки сдобрены) десятком-другим рифмованных строчек, то это скорее неистребимый условный рефлекс профессионального стихотворца, нежели попытка некоего синтетического жанрового решения темы. Не уверен, что заметки, которые написались в итоге, это нечто особенное, но что мне следовало тратить бумагу и внимание читателя, говоря об Америке. Но так уж получилось...

А началось все на исходе восьмидесяти восьмого, когда из далекого Сан-Диего на московский адрес Министерства энергетического машиностроения пришло приглашение из оргкомитета Международной конференции по защитным покрытиям. Модно было в те ранние перестроечные времена приобщать русских к подобным западным тусовкам. Оргкомитет приглашал советских специалистов, авторов «оригинального метода антикоррозионной защиты лопаточных аппаратов газовых турбин» (так было написано) выступить в начале следующего года на очередной конференции с докладом.

В числе авторов работы, выдвинутой об ту пору на Госпремию СССР и от того широко растиражированной в отечественной и западной научной периодике, был и автор этих строк, служивший в те времена замом Главного конструктора на флагмане советского турбостроения – Ленинградском Металлическом заводе. Разумеется, в «премиальном списке» по доброй нашей тради-

*Я вникаю аккуратно
и с фасада, и с изнанки –
Все же славные ребята
эти деловые янки.*

*Мой английский продуктивен.
Я идей и планов полон...
Ах, как я еще наивен
в галстучке пятирублевым.*

*Я, в стакане льдом звеня,
пью за откровенность янки.
Но не я, они меня –
и с фасада, и с изнанки.*

*Это я в прицеле жестком
местных Вессонов и Смитов,
В перекрестье перекрестков
авеню и шумных стритов.*

*Это мне еще вживаться
в мир неведомый, неблизкий.
Морищить нос и восхищаться...*

*А пока, полпред российский,
я походкой делового
по Бродвею шпарю бойко.
И дымит над головою
знойный полдень перестройки.*

Боже мой, чего только не содержала наша спонсорская программа на ближайшие два нью-йоркских дня. Встречу с руководством Атлантического департамента принимающей компании, посещение ее же конструкторского отделения в Бронксе, приватный коктейль в доме господина Вандер-Линдена на Лонг-Айленде. А еще «Метрополитен мюзейм», визит к статуе «Мисс Либерти», созерцание NY-сити с крыши одной из башен ВТЦ (увы, нет больше башен), прогулку по Центральному парку...

Вот это маркетинг.

После первого же дня столь интенсивного гостеприимства, мы с Сашкой оказались буквально завязаны в узел, как дуло знаменитого револьвера на постаменте перед соседним зданием ООН, и без ног свалились в наших шикарных «плазовских» номерах. Я даже не нашел сил примерить белый махровый халат с вензелем отеля, висящий над моей гидромассажной ванной. А ведь так хотелось. Сашка оказался покрепче, и на утро за завтраком с восхищением рассказывал мне про то, что, поворачивая в здешних отелях кран с красной меткой, можно быть абсолютно уверенным – из трубы пойдет горячая вода, и никак наоборот. «Тихая моя родина» неизбывно витала в подсознании стойких ее сынов.

На следующий день программа была полегче – всего-то две-три встречи в двух-трех офисах и разговоры «за жизнь» с хорошими американскими парнями, желающими делать бизнес в новой горбачевской России.

Разумеется, мы с Сашкой всеми своими силами пытались соответствовать моменту, но ощущение того, что «хороших американских парней» надули, подсунув нас вместо кого-то другого, прочно присутствовало до самого вечера, пока спонсоры не свезли нас сначала на ужин в «Башню Трампа», а потом на самый настоящий мюзикл.

Мюзикл был самым классический – «Вест-сайд стори», и театр самый классический – бродвейский, шестьдесят баксов за кресло в средних рядах партера. Должен признаться, единственное, что мне не понравилось за два моих первых дня в Америке, так это мюзикл. Актеры днюхоненно играли «на разрыв аорты» и старательно колотили каблуками доски эстрады, а выходила клубная самостоятельность какого-нибудь пенъковского района. Да, не БДТ и не «Киров балет», невольно язвительно произнес я про себя, подспудно компенсируя несовершенство отечественного водопроводного крана с красной меткой.

Разве мог я тогда подумать, что пройдет всего десять-двенадцать лет, и уже в Москве, на самых приличных сценах будут ставить по семь самых известных мюзиклов в год. А один из них, «Норд-Ост», так и вовсе станет мировым хитом, правда, по причине куда более печальной, чем просто дурная игра актеров...

Уже за полночь, вернувшись в отель, неожиданно сообщил: вот ведь штука – два дня, как в Нью-Йорке, а города, по сути, так и не видели. С кем-то, где-то, зачем-то встречались, ходили в общественные присутствия, а вот по тротуарам местным прошли всего метров двадцать – от «лимо» до подъезда, да и то под контролем спонсоров. И тогда мы поехали.

Ночной Манхеттен

Ночь, улица, фонарь, аптека...

Из А. Блока

*Послушай, Сашка,
хватит прохлаждаться.
Гаси экран, кончай смотреть фигню.
Лови «мотор», поехали кататься
по знаменитой Пятой авеню.*

*Ночной таксист,
хоть слушит с нас монету,
зато прокатит вдоль и поперек.
– Ну что, приятель, как тебе Манхеттен?
– По мне, весьма занятный островок.*

*Давай-ка, брат, сойдем на этот берег,
на миг притормозив такси в ночи,
на главном перекрестке двух Америк
в мерцании эмпаировой свечи.*

*Кому она мерцает с небосклона
в чужом нам небе, с высоты чуждой?
Кому и что кричит буксир с Гудзона?..
Увы, кричит совсем не нам с тобой.*

*Ах, этот берег – «лучший на планете» –
так думалось в приладожской земле.
Похоже, он не слишком нас заметил,
не то, чтоб рассмотреть в полночной мгле.*

*Давай и мы таким его запоним –
миг первой встречи в каменной глуши –
«Ночь, улица, сирена над Гудзоном
и фонари шипящие машин».*

Утром следующего дня, отработывая спонсорскую программу, мы улетали из «Нью-Арка» (не путать с Нью-Йорком) через

Детройт в городок Мидлэнд, штат Мичиган, на одну из бывших американских атомных станций, которую после советского Чернобыля правительство Штатов реконструировало в традиционную тепловую станцию на мазуте.

Уникальный проект реконструкции и поставку оборудования вела наша фирма-спонсор. Разумеется, русским гостям, номинальным соавторам «чернобыльского чуда», это решили показать в первую очередь. От фирмы нас сопровождал тот самый «русский Уолтер», который оказался Владимиром Виноградом, нашим бывшим соотечественником, эмигрировавшим в Штаты в отроческом возрасте, еще в семьдесят седьмом, откуда-то с Западной Украины.

Сознаюсь, проект реконструкции действительно впечатлял. Отказавшись от ланча и рискуя опоздать на очередной рейс через Чикаго в Ричмонд, мы с Сашкой, нахлобучив пластиковые каски, позлази по всем углам станции и мотали нервы хозяевам бесконечными вопросами на своем дурном английском. Спасибо, Володя помог с корректным техническим переводом.

Но вот уже и Мидлэнд позади, и бесконечные многокилометровые крытые переходы чикагского аэропорта «Охара» тоже, и очередной лайнер «Америкэн-Аэрлайнс» уносит нас в самое сердце Штатов, в город Ричмонд, штат Вирджиния. Там у принимающей компании размещено производство энергетических газовых турбин, наша с Сашкой любимая тема и хлеб насущный.

Ах, как здорово это было увидеть. Производство таких родных и близких по чертаням железок, но совсем других и по свойствам, и по технологии, и, увы, по культуре производства.

А потом была короткая прогулка по Ричмонду и славный обед в окрестностях, в знаменитом «Хаф-Вэй Хаузе», том самом «Доме на полпути», где когда-то северянин Грант (так мне рассказали) принимал капитуляцию у жужанина генерала Ли в первой и последней войне на территории государства Соединенные Штаты.

И все бы хорошо, если бы не дождь. Нудный, морозящий, серый. С короткими перерывами он преследовал нас все эти дни с момента приземления в «JFK», словно сажидил в тот же самолет. Что за чертов март в этой Америке? У нас в Питере такоу бывает осень.

Американские дожди

В предстоящую неделю на восточном побережье характер погоды не изменится: густая облачность, дожди, ветер северо-восточный, умеренный до сильного...

Из метеосводки CNN

*Понемногу привыкаю –
третьи сутки под дождем.
В небо серое взмываю –
Мидлэнд, Ричмонд,
Вашингтон.*

*Ни просвета, ни надежды...
По прогнозу – впереди
над восточным побережьем
бесконечные дожди.*

*За полночь отброшу историю
в дочерна промывший парк –
Как зовется этот город?
Как зовут здесь
месяц март?..*

*А на утро – дело божье –
передышка в полчаса.
Над Америкой, похоже,
подлатали небеса.*

*И, беря свое у жизни,
сто витрин – зеркальный лес –
отразили лимузины
и прозрачный край небес,*

*и отмытую до блеска –
хочется потрогать –
ярко-желтую тележку
продавца хот-догов.*

Это было первое для нас по-настоящему весеннее утро в Америке. Жаль, что приходится возвращаться в морозящий Нью-Йорк. Впрочем, мы летим туда только переночевать. Завтра из «Ля Гвардии» утренний рейс в Сан-Диего к главной цели нашего визита – конференции.

На пути в Нью-Йорк четырехчасовая остановка в Вашингтоне, и Володя Виноград по нашей просьбе на пару часов рентует в аэропорте машину. Хочется хотя бы взглянуть на город. Столица как-никак. Но что можно увидеть в Вашингтоне через стекло авто за пару часов кружения по центральному улицам? Ровно то, что на всех открытках и в путеводителях мира. Через год, а потом еще через три я вернусь в Америку, теперь надолго, и тогда уж перекопаю этот городишко как надо – от Арлингтона и Капитолия до «черных» кабаков Потомака...

А пока мы снова в Нью-Йорке и, похоже, кончилась наша плотная четырехдневная опека. Прежде всего, мы категорически настояли на том, чтобы самим оплатить наш перелет в Сан-Диего, равно как и собственное в нем проживание. И вообще, «намерены участвовать в конференции самостоятельно». У советских собственная гордость и командировочные деньги. Господин Ван-дер-Линден соглашается, но все же настаивает на том, чтобы прислать Володю Винограда в Калифорнию к концу конференции. «Фирма обязана продолжить ваше знакомство с Америкой». Ну что ж, принято.

В три, уже ставших привычными прыжка, через Атланту и Хьюстон, мы оказались в Калифорнии. В Сан-Диего великолепная погода, а сама конференция проводится в великолепном «Кантри энд таун» отеле с тремя бассейнами и номерами-бунгало. Умеет совместить приятное с полезным американский научный бомонд. Кстати, цены вполне приемлемые даже для нашего скромного бюджета, и за одноместные бунгало, и за трехразовые харчи. Одна печаль – отель, по сути, резервация, без «кара» за территорию нет смысла, сам город милях в пяти. Да мы и не скучаем. Сообщения на конференции первоклассные, много нового. Правда, есть небольшие проблемы с языком, но в технике и по иллюстрациям все понятно. Наш доклад назначен на второй день работы форума. Докладывать буду я, у меня английский получше, да и опыта в таких

делах побольше, чем у Сашки, малость поднаторел за два года работы в Международном энергетическом комитете.

Кажется, наше сообщение имеет успех. Много вопросов, да и мистер Кларк, наш куратор от оргкомитета, чрезвычайно доволен. Даже, в порядке поощрения, как он выразился, приглашает нас на ланч в загородный отель «Коронадо».

По дороге к тихоокеанскому пляжу, на котором в пригороде Сан-Диего и расположен знаменитый «Коронадо», мистер Кларк сворачивает в местечко с испанским названием Лахолла. Через окошко «бьюика» показывает корпуса лаборатории своей компании, которая как раз и «специализируется на разработке технологий пленочных покрытий», теме нашего доклада. Потом доверительно сообщает о том, что у компании сейчас ряд новых проектов, расширяют штат. Потом, как бы между прочим, сворачивает к массиву новых с иглолочки домов с бассейнами – «а вот здесь живут наши сотрудники, дома по двести "штук", но фирма кредитует». Как раз возле одного из домов с трейлера краном снимают восьмиметровые пальмы, которые тут же зарывают в землю перед фасадом. Мы с Сашкой переглядываемся. Господин Кларк прозрачен, как бездонное небо Калифорнии, да вот мы еще не те...

Пятью годами позже в Нью-Йорке, во время своей очередной командировки в Штаты, я встретился с Сашей Левниным в моем гостиничном номере на Лексингтон-авеню. К тому времени Саша Левин – эмигрант в первом поколении, новый американский житель с трехмесячным стажем. Да и я гражданин совсем другой страны, страны уже с другой ментальностью и другим именем. Среди прочего вспомнили мистера Кларка, повздыхали – «дураки были».

Впрочем, и за обед в «Коронадо» мистеру Кларку большое спасибо.

Коронадо

*Господа, отель «Коронадо» готов предложить Вам номер-люкс «Мисс Монро», в котором знаменитая актриса провела несколько недель во время съемок здесь фильма «Некоторые любят погорячее» (в нашем прокате – «В джазе только девушки»).
Делайте ваш заказ заранее. Позвоните нам прямо сейчас.*

Из рекламы на калифорнийском ТВ

*А в Сан-Диего штить
и солнышко, что надо,
и только десять миль
до пляжа Коронадо.*

*А в Коронадо «скотч»
по вечерам в таверне.
И триста баксов – ночь
в апартаментах Мэрилин.*

*Вот шанс согреть нутро
в золе печальной славы –
в постели мисс Монро
почти что на халягу.*

*Не то, чтоб зуд страстей –
тишеславий звездонады.*

*И «буккинг-лист» гостей
давно расписан на год.*

*А утром – чудо-счет
слегка щечочет нервы:
Счастливчик мистер Скот,
он ночевал у Мэрилин.*

*Он складывает счет,
сует в бумажник новый,
и знает наперед,
что там, в родной Айове,*

*он как-нибудь дружкам
его покажет в баре.*

А те поднимут гам:

– Ну и пройдоха, Гарри.

А он тивка нальет

и посмеется первым:

– Пора менять белье

в апартаментах Мэрилин.

В последний день конференции, аккурат к завершающему банкету, в Сан-Диего прилетел представитель спонсора, Володя Виноград. По доброй русской традиции мы с Сашкой опрокинули за успехи на чужой земле по паре стаканов дармового виски, безо всякого льда, разумеется. Да и Володя, похоже, вспомнил свою закарпатскую молодость и смешал в приличной пивной посудине пополам грамм по сто пятьдесят «камаретто» со «скотчем». Наш парень, хотя и со стейтонайлэндской пропиской.

А дальше мы обсудили продолжение спонсорской программы господина Ван-дер-Линдена, и на ближайшие три-четыре дня она выглядела совсем неплохо. Денек отъездиваемся в Сан-Диего – шоппы, моллы, пляжи, местный «Зу», «Си Ворлд» и все такое. Дальше рентуем авто и – в Лос-Анджелес, там тоже есть чего посмотреть. А оттуда уже домой, в Нью-Йорк, но с залетом на денек в Лас-Вегас, по пути все же.

Сказано – сделано. И вот уже после дня тусовки в незабвенном и почти родном Сан-Диего (и вправду, родной, через год мы опять в нем по приглашению все той же конференции), наш рентованный «фордик» отвинчивает свои шестьдесят миль в час по великолепному федеральному шоссе номер 5 в направлении Эл-Эй.

Об американских дорогах надо говорить отдельно, стоят того, спасибо Рузвельту. Но чем сто раз говорить, лучше один раз прокатиться, за рулем, лучше. Мне безумно хочется. Я прессирую Володю, наверное, с полчаса, и он, наконец, сдается: – Садись! Рискует Вовик, пуская меня за руль. Все-таки в автомобиле с автоматической коробкой и с двумя педалями я впервые, да и федеральному шоссе номер 5 – не то место, где следует впервые садиться за руль русско-подданному с его опытом отечественных проселков. Но, кажется, получается. Через десять минут я уже вполне пишусяю в четырехполосный сумасшедший поток и даже «топлю железку» под семьдесят миль. Увы, самоуверенность тут же наказывается. Несметно-бегущие автомобильные стада в секунду сбрасывают ход

Крошка Джейн

Сейчас влезу в твою шкуру и расскажу про тебя такое, чего ты сам про себя не знаешь...

Из В. Высоцкого, по памяти, во время одного из таганских застолий середины 70-х

Этот город, как будильник выверен – каждому прилавку свой товар. У звезды есть дом с бассейном в Беверли, у любви есть Голливуд-бульвар.

У звезды есть яхта в Санта-Монике и «Ролл-Ройс» – четыре колеса. У любви – случайные поклонники, 25 монет за полчаса.

Про звезду – в журналах и по телеку, и ее так празднично зовут. А любовь зовется незатейливо – Крошка Джейн с бульвара Голливуд.

Этот город, он хотя и выверен, в каждой лавке сыщешь дребедень. И сегодня от Сан-Сет до Беверли для любви совсем не лучший день.

Крошка Джейн вздыхает у поребрика в след шурианью шин по мостовой: – До чего клиенты привередливы, им звезду подай за четвертной.

Может, правда, подкачало имечко. Может, звезд в округе – через край, ими весь бульвар задаром вымощен. Звезд, что грязи, плюй да растирай.

Если кто-то вам скажет, что Лас-Вегас это город-лохотрон, населенный заезжими лохами, обалдевшими от переизбытка электрических огней и недостатка наличности в собственных карманах, можете смело верить этому человеку.

По натуре я личность не слишком загульная, потому заранее определил лимит своего азарта – сто баксов. Полтинник я профукал часа за два на автоматах, попеременно то, поднимаясь на червонец, то, прохальваясь на двадцатку. Четвертной улетел в «бинго». Еще четвертной – на рулеточном колесе. Не многим больше повезло моим компаньонам. Правда, в отличие от компаньонов, в «бинго» я выиграл поощрительный приз – приглашение на ночное шоу с Лайзой Минелли, на две персоны и здесь же, в концертном холле «Стар Даста».

До шоу оставалось пара часов и мы с Сашкой, два новых русских «глузера», пошли смотреть на волшебные ночные огни Казино «Мираж» и «Сизар-Паласа». Огни, и вправду, были бесподобны.

В «Сизаре» еще повезло на халявные «дринки» и восхитительный фейерверк по случаю презентации нового игрового зала, не то автоматов, не то электронного покера. Я так толком и не понял чего презентовали, но настроение, подпорченное проигрышем столняка, у меня заметно улучшилось. Так что Лайзу на подиуме «Стар Даста» я уже наблюдал с полным удовольствием.

и про «Юниверсал студио», и про Аллею звезд у Китайского театра...

Кстати, несколькими годами позже я имел счастье надолго задержаться в Орландо во время моей стажировки в американской электротехнической корпорации «Вестингауз», и тогда еще раз по-новой проутюжил, практически, те же, зеркальные названия калифорнийских «развлекаловок», но уже во Флориде. Должен сознаться, что флоридские мне показались более симпатичными, или просто больше времени было на то, чтоб рассмотреть. Ну да, бог с ними.

А вот пригороды Лос-Анджелеса, и вправду, вдохновляют. От обэкраненной Санта-Барбары, до обикновенного Малибу. И, разумеется, номером первым в этом ряду – Беверли Хиллз.

Ох уж эта всенародная американская страсть: посмотреть на домик «звезды» или просто на роскошный домик с бассейном от десяти лимонов где-нибудь на изумрудной лужайке. Хлебом не корми. Не отличаются в этом от американцев-аборигенов и американцы вновь обретенные. От того, похоже, наш проводник, Володя Виноград, расстарался на славу. Наслюнивая палец, как сумасшедший, листал путеводитель по Беверли, и с визгом срывая «фордик» с места, мчал нас из одной Аллеи слоновых пальм в другую. С гордостью, словно собственную фазенду, демонстрировал нам то жилище Мадонны, то скромное, акров в десять, прибежище Джека Николсона.

Уже под вечер, насмотревшись на чужую шикарную жизнь, по пути из Беверли в гостиницу, мы как-то ненароком свалились на асфальты Даун-тауна, вмиг затмившие наши давешние впечатления от изумрудных vip-лужаек. Обрывки афиш и газет – грудями на мостовой и на проезжей части, тусклые фонари дешевых баров и ни одной белой физиономии. Одни негры и смурные «чиканос», группами и в одиночку, на тротуарах и в подворотнях многоэтажных офисов с погашенными стеклами. Да еще редкие, вроде нас, авто белых, бог весть как попавших сюда в этот час, с опущенными до упора кнопками блокировки дверей...

Вернувшись в отель, обнаружили под дверью номера конверт с авиабилетами на завтрашнее утро из Эл-Эй в Лас-Вегас, ваучер на три сингл-рума в отеле при Казино «Стар Даст» и еще несколько рекламных листовок с открываемыми изображениями и телефонами невадских жриц любви. Обо всем подумало турагенство, через которое мы заблаговременно бронировали угол, собираясь в недалекий Вегас. Сашке особенно понравилась картинка с грудастой девицей, у которой между ног готическим петитом было набрано: «ванс тэйк фри».

– Это что ж, ее один раз бесплатно можно? – с интересом спросил Сашка у Володи.

– Можно, – отвечивал наш всезнающий американский проводник. – Но только в пакете из трех раз, причем деньги за два платных раза вперед.

Сашка разочарованно хмыкнул, бросил картинку в урну, и предложил прошвырнуться по городу, «понаблюдать», так сказать, ночную жизнь Эл-Эй бесплатно». Мы и поехали.

до десяти миль, сбиваются в одну полосу. Я едва не «впиллся» в роскошный зад перламутрового «крайслера». Потом «кары» и вовсе ползут цугом, останавливаются перед шлагбаумом. Надо бы поменяться с Володей, отдать ему руль, у меня ведь даже водительских «прав» с собою нету, но уже поздно. Хана, подумалось мне. Сейчас или штраф в штуку баксов или кутузка. К машине враскачку идет коп.

Чиканос

Ежедневно границу в Тихуане в поисках работы нелегально пересекают десятки мексиканцев. Обществу больше не может нравиться с оголтелым наплывом «чиканос» в Калифорнию...

Из калифорнийских газет

На шоссе федеральном полицейский кордон – от Эл-Эй до Лахоллы заградительный шмон.

Не работа – рутина, просто круг ломовой: Копы ловят «чиканос» и везут их домой.

Ну а те, оклемавшись, снова прутся назад... Нам «к обочине» машет темнокожий сержант.

Он кивает устало, документы берет: – Как насчет нелегалов? Сумасшедший народ, –

и расстроено тычет выше наших голов, – Полюбуйтесь, ребята, ежедневный улов.

Мы «любujemyся» дружно, что, пожалуй, нескромно, на троих мексиканцев в полицейском фургоне.

Те затравленно смотрят сквозь решетчатый борт. Им, похоже, сегодня не особо везет.

Их, похоже, не слишком любят в этом раю. Рай, увы, переполнен, так что, парни, – Адью.

Но у бога дней много, даже если сержант им сегодня в раю дал коленом под зад.

И в фургоне трясаясь до ворот Тихуаны, парни дружно вздыхают: – Что ж, «Аста моньяна».

Кто и чего только не писал про Эл-Эй. Я – не буду. Сами все знаете, и про «Дисней»,

Ничего, Лайза, не смотришься, да и умеет. Во всяком случае, доски эстрады она колотила каблуками намного профессиональнее бродвейских чечеточников из «Вест-Сайда».

После шоу, наверное, около трех ночи, вышли с Сашкой в игровую зал. Народу, на удивление, немного.

– Похоже, остались самые азартные, – сказал Сашка. – Или самые везучие, – подпел я.

– Насчет везучих ты, брат, пожалуй поторопился, – как-то скорбно отреагировал Сашка, показывая глазами на идущую к выходу тоненькую женскую фигуру.

Лас-Вегас

In God we trust – В Бога мы веруем.

надпись на долларовой банкноте

«In God we trust» – благое дело, то вдохновенье, то испуг. Как эта девочка глядела в судьбы вращающийся круг.

А колесо неумолимо неслось в неоновых лучах. Но выпадало – «мимо», «мимо»... и фишки таяли в руках. Подумаешь, какое дело – профукала пятьсот монет...

Катил Лас-Вегас обалдело вселенских грез кабриолет. То возносил над мирозданьем, то – оземь, как бы ни был крут.

Проигрывались состоянья и наживались в пять минут. У стойки «дринки» раздавали, джаз-бэнд держал азартный такт.

Юнцы по маленькой играли, бросая даймы в автомат. Крупье красиво карты сыпал на превосходное сукно... И девочка, сутуля спину, шла к выходу из казино.

Очень хотелось побывать у кого-нибудь из американцев дома. Нет, не на Лонг-Айленде у мистера Ван-дер-Линдена, а у нормальных русских американцев, в нормальном русском Бруклине. За время нашей поездки мы очень сдружились с Володей Виноградом, и потому, по возвращении в Нью-Йорк, Володя и устроил нам русское рандеву.

Сам Володя с семейством жил на Стейтон-Айленде. А вот его брат, Михаил, дипломированный местным сертификатом доктор с приличной частной практикой, имел весьма симпатичный домишко с лужайкой на Брайтоне. Вот туда, в сердцевину самой русской территории Нью-Йорка, Володя и свез нас под вечер на дружескую стопку водки.

Впрочем, на этой территории все было дружеским, от русских вывесок над лавками и докторской колбасы по два доллара двадцать центов за фунт, до русских газетных киосков и русского мата.

Никогда не забуду, как паркуя к тротуару желтый кэб, черный таксист (явно не славянской наружности), погудев нашему впереди стоящему соплеменнику, отвернул форточку, и высунув наружу голову, благостно воскричал: – Мув Йор кар... твою мать. В общем, наши люди.

К сожалению, поговорить с Михаилом толком не удалось. Только дом посмотрели да по стопке дернули, как на поясе у доктора загудел «биппер» (что-то вроде пэйдже-ра тех времен). Сигнал этот означал, что доктор немедленно требовался кому-то из пациентов. Хозяин извинился и уехал, русского доктора на чужбине ноги кормят. Так что, все про американские дома и домашнее хозяйство – от механизмов моргича и страховки до беспредела банков, равно как и о «вольной» жизни русских в этих американских домах, я узнал уже позже и совсем не на Брайтоне. Про что, помнится, и сочинил несколько строчек.

Земляки

Алексу и Алле Гунин, моим сердечным друзьям из города Орlando, в доме которых я провёл множество светлых часов во времена своей долгой стажировки в райской Флориде, посвящаю.

В дальнем городе Орlando у флоридских берегов – дом хорош и стол, что надо – у радушных земляков.

Видно, вправду, тесен шарик из пяти материков. Наливай по-русски, Алик, – безо льда и до краев.

Вы уж строго не корите, что несдержанный такой: – Первый тост давай за Питер, а за Штаты – по второй.

Мы, про то да сё болтая, водку пьем, да кофеек. – Как вам родина другая? Двадцать лет немалый срок.

– Что сказать? в мошне – не густо, но сложилось – жизнь и быт. Жаль вот только дочь по-русски с их акцентом говорит...

Он в ответах осторожен. Я в вопросах не рисков. Ах, как сложно глобус сложен из пяти материков:

над Орlando солнца шарик, Питер – в сумраке ночей. Наливай по-русски, Алик, наша всегда горчей.

...Но вернемся в мартовский морозящий Нью-Йорк, в дальние времена моей первой встречи с Америкой. Это наш последний американский вечер, завтра утром мы улетаем. И потому по старой русской традиции сегодня мы на сзаконмленные суточные «ужинаем наших спонсоров», как говорят в Одессе.

Правда, мы не в «Одессе», а в другом модном на русском Брайтоне кабаке под названием «Москва». За столом нас шестеро: господин Ван-дер-Линден с супругой, Володя Виноград с женой Машей, и мы с Сашкой.

Похоже, что наша малочисленная компания не в традиции данного заведения. Здесь по-русски гуляют целыми землячествами. Столы в зале сдвинуты в два-три мощных каре, только наш на отшибе. «Гуляют» именины тети Софы и еще, кажется, какое-то событие в жизни Леонида Марковича – это ясно из озвученных на все заведение тостов.

Закуски, по нашей же традиции, уже на столе, так что напрасно Ван-дер-Линден пытается что-то рассмотреть в меню в разделе «апетайзерс». Да и в каком американском меню найдешь такое: грибы маринованные, капуста квашенная, огурцы соленые, икра... (но икру найдешь, конечно).

Мало-помалу и наш американец проникается атмосферой русского застолья, во всяком случае он в восторге от огуречного рассола, которым мужественно запивает методично наполняемые стопки.

И вот уже наш стол с отшиба как-то незаметно встраивается в общее каре, и дамский угодник и юбиляр Леонид Маркович во всю отплясывает «семь-сорок» с миссис Ван-дер-Линден, да и сам супруг помянутой миссис не слишком послушным языком старательно подтягивает вместе со всем русским застольем «Подмосковные вечера»...

Славно повеселились, пора и честь знать.

J F K

Эх, полным-полна моя корбушка... из народа

JFK легко рифмуется с непременно здесь «О'кей». Парень с девичей целуются – расстаются в JFK. В небе облако качается, навевает грусть-тоску. Тетя с дяденькой прощаются – рейс объявлен на Москву.

Мальчуган панамкой белеющей машет клумбам под дождем – До свидания, Америка, может, свидимся еще.

А вокруг народ тусуется, Вавилон – ни дать, ни взять. Негр с нашими торгуется, просит цену набавалять.

В этой сюрреалистической картинке с природы мне лично очень нравится негр – нашел с кем торговаться, дурилка. Впрочем, повезло негру или нет – это уже другая история. Мне же, в завершение настоящей, перед жирной точкой остается только поставить две даты, расстояние между которыми, страшно подумать – более четверти века.